

.....B, Queenof.....

TAKE
PIGEONS
MAIL

**ВАСИЛИЙ
АКСЕНОВ**

*“ловите голубиную
почту...”*

ПИСЬМА
[1940–1990 гг.]

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНЬ ШУБИНОЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(4Рос=Рус)
А42

Формление переплета и макет А. Бондаренко

Составление, предисловие и комментарии В. М. Есипова

В книге использованы фотографии из семейного архива В. П. Аксенова, переданного наследниками на хранение в “Дом русского зарубежья им. А. Солженицына”, архивов А. П. Аксеновой (ФТМ), В. Л. Кондырева, Е. А. Попова, А. А. Кабакова, В. М. Есипова, а также работы В. Ф. Плотникова, М. Н. Пазия.

Благодарим также Эллендею ПРОФФЕР-Тисли за разрешение на публикацию фотографий из ее личного архива.

Издательство и составитель благодарят всех авторов писем и их наследников за разрешение на публикацию, а также А. В. Аксенова, А. А. Змеула, О. А. Муравьеву за помощь в подготовке книги.

А42

Василий Аксенов. “Ловите голубиную почту...”. Письма (1940–1990 гг.) / Сост. В. М. Есипов; — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2015. — 464 с. (Письма писателей).

ISBN 978-5-98720-034-6

Самый популярный писатель шестидесятых и опальный — семидесятых, эмигрант, возвращенец, автор романов, удостоенных престижных литературных премий в девяностые, прозаик, который постоянно искал новые формы, друг своих друзей и любящий сын... Василий Аксенов писал письма друзьям и родным с тем же литературным блеском и абсолютной внутренней свободой, как и свою прозу. Извлеченная из американского архива и хранящаяся теперь в “Доме русского зарубежья” переписка охватывает период с конца сороковых до начала девяностых годов. Здесь и диалог с матерью — Евгенией Гинзбург, и письма друзьям — Белле Ахмадулиной и Борису Мессереру, Булату Окуджаве и Фазилю Искандеру, Анатолию Гладилину, Иосифу Бродскому, Евгению Попову, Михаилу Рощину... Книга иллюстрирована редкими фотографиями.

УДК 821.161.1
ББК 84(4Рос=Рус)

- © Все права на произведения, помещенные в этой книге, принадлежат авторам и их наследникам
- © Есипов В.М., составление, предисловие, комментарии
- © Аксенов В.П., наследники
- © Гинзбург Е.С., наследники
- © Издательство АСТ

СОДЕРЖАНИЕ

.....

.....
7 Виктор Есипов **Документы эпохи**

13 I. АНФАН ТЕРРИБЛЬ И ЕГО РОДИТЕЛИ

21 Выбранные места из писем Евгении Гинзбург
и Павла Аксенова Василию Аксенову

.....

67 II. “ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ ЗАРАЗА ВЪЕЛАСЬ КРЕПКО...”

73 Переписка Василия Аксенова с Евгенией Гинзбург

131 Василий Аксенов. Предисловие к книге “Два следственных
дела Евгении Гинзбург”

132 Евгения Гинзбург. Путевые записи

.....

145 III. “РАЗВЕЛИ ПО ДВУМ РАЗНЫМ КОНЦАМ ЗЕМЛИ...”

151 Переписка Василия и Майи Аксеновых
с Беллой Ахмадулиной и Борисом Мессерером

272 Из записей Майи Аксеновой

.....

277 IV. ДВА ПИСЬМА ВАСИЛИЯ АКСЕНОВА К ИОСИФУ БРОДСКОМУ

291	V. ВОКРУГ КАЛИФОРНИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1981 Г.
315	Из записей Майи Аксеновой
319	VI. ПИСЬМА ДРУЗЕЙ
357	На анкету Василия Аксенова отвечают его друзья и коллеги
373	VII. ПИСЬМА ПАВЛА ВАСИЛЬЕВИЧА АКСЕНОВА К ВАСИЛИЮ АКСЕНОВУ (1980–1982)
.....	
391	VIII. ИЗ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПЕРЕПИСКИ
.....	
409	IX. КТО ЯВЛЯЕТСЯ ИСТИННЫМИ ГЕРОЯМИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ?
413	Василий Аксенов. Два типа смелости
420	Василий Аксенов. Как Сцилла и Харибда
425	Василий Аксенов. Матушка-Русь и игривые сыночки
<hr/>	
441	Именной указатель
451	Расширенное оглавление писем

ДОКУМЕНТЫ ЭПОХИ

Настоящая книга посвящена эпистолярному наследию Василия Аксенова, сохранившемуся в американском архиве писателя. Письма зрелого Аксенова, написанные со свойственными ему литературным блеском и абсолютной внутренней свободой, составляют неотъемлемую часть его творчества.

Вместе с аксеновскими письмами в книге публикуются письма его корреспондентов, хранящиеся в том же архиве. Собранные вместе, они и составили книгу, которую вы сейчас держите в руках.

Переписка охватывает период времени от конца сороковых до начала девяностых годов прошлого века. Открывается книга письмами отбывших лагерные сроки родителей — Евгении Семеновны Гинзбург и Павла Васильевича Аксенова — к своему юному отпрыску. О значимости этих писем для Василия Аксенова свидетельствует тот факт, что они всегда были с ним. И при отъезде в эмиграцию он взял их с собой. Потому они и оказались в его американском архиве. Вообще, эта переписка весьма обширна и при этом в большей своей части носит слишком частный характер. Поэтому в настоящей книге, как и при первой публикации в журнале “Октябрь” (2013, №8), она дается в сокращенном виде: начинается письмом Евгении Гинзбург от 1 октября 1953 г. и заканчивается

письмом Павла Аксенова от 27 ноября 1957 г. Письма Василия Аксенова этого времени не сохранились.

Столь же объемна идущая следом переписка Василия Аксенова с Евгенией Гинзбург, продолжавшаяся с конца пятидесятых до середины семидесятых годов. В этой переписке как в зеркале отражен процесс постепенного становления из, в общем-то, вполне рядовых советских граждан, двух самобытных и ярких писателей, с собственным, противостоящим государственной идеологии взглядом на мир. Завершается переписка с матерью своего рода приложениями: предисловием Василия Аксенова к книге “Два следственных дела Евгении Гинзбург” (1994), путевыми записями Евгении Гинзбург при совместной с сыном поездке во Францию (осень 1976 г.).

Значительная часть писем Аксенова, относится ко времени его эмиграции. Как известно, его вынудили уехать из страны в июле 1980-го после скандала с альманахом “Метрополь”. Ведь он был лидером группы писателей и поэтов, осмелившихся издать (в двенадцати экземплярах!) этот альманах без разрешения властей и, следовательно, без всякой цензуры. Со стороны литературного начальства последовали репрессии: два молодых участника альманаха Виктор Ерофеев и Евгений Попов были исключены из Союза писателей. В ответ на это Василий Аксенов (одновременно с Инной Лиснянской и Семеном Липкиным) сам вышел из Союза и тем самым вступил в открытую конфронтацию с властями. Печататься на родине он больше не мог, нужно было уезжать. Перед отъездом на него и его жену Майю было совершено покушение, которому посвящен отдельный эпизод в последнем законченном романе писателя “Таинственная страсть”. К счастью, супруги не пострадали — спасло водительское мастерство Аксенова...

Официально Аксенов выехал из страны для чтения лекций по русской литературе в иностранных университетах, однако через несколько месяцев после отъезда его лишили советского гражданства (была в то время такая мера наказания непослушных граждан!).

Важнейшая часть эпистолярного наследия Василия Аксенова представлена в третьем разделе книги, это его переписка в годы эмиграции (1980–1986) с Беллой Ахмадулиной и Борисом Мессерером, оставшимися на родине, в ней также принимала участие жена Аксенова Майя. Переписка велась через корреспондентов американских газет или американских дипломатов, в основном через культурного атташе посольства США в Москве Пика Литтла и его жену Би Гей, а затем через сменившего его на этом посту (летом 1983-го) Рэя Бенсона и его жену Ширли.

Другой возможности для переписки не было, потому что письма советских граждан в США, посылаемые по почте, перлю-

стрировались, шли долго (до двух месяцев), а до таких адресатов, как Василий Аксенов, просто не доходили.

Связующим звеном между этой перепиской и следующим разделом служат извлечения из записок Майи Аксеновой, относящиеся к осени 1980 года и сделанные в Анн-Арборе (штат Мичиган, США).

Особо выделены в книге два письма Василия Аксенова к Иосифу Бродскому от 29 ноября 1977-го и 7 ноября 1984 года. Весьма уместно было бы поместить перед ними два письма Бродского, которые сохранились в аксеновском архиве. Но разрешения на их публикацию не удалось получить от правопреемников поэта.

А жаль! Письмо Бродского от 28 апреля 1973 года написано в самом начале эмигрантского периода его жизни. Письмо еще вполне дружественное, о чем можно судить по его начальным строкам: “Милый Василий, я гадом буду, ту волшебную ночь с гвинейским попугаем, помню <...> Что я когда-нибудь тебе письмо из Мичиганска писать буду, этого, верно, ни тебе, ни мне в голову не приходило, что есть доказательство ограниченности суммы наших двух воображений, взятых хоть вместе, хоть порознь”.

Письмо содержит интересные размышления Бродского о творческом потенциале старого друга, каким он ему представляется. В частности, он пишет Аксенову: не стоит “пытаться обставить Зоценку, Набокова, Сэлинджера (как все про тебя говорят) или даже Джойса. Единственный человек, которого надо пытаться — это Беккет”.

Для этого, по мысли Бродского, Аксенову нужно отказаться от ритмической прозы и от остроумия, и “вообще от всего того, что приятно делать”.

“Я это говорю именно тебе, — пишет Бродский, — потому что у тебя есть необходимый для этого дела душевный опыт, который тебе же на мозги давит, потому что остается нереализованным, ибо ирония с душевным опытом (почти) ничего общего не имеет...”

В связи с невозможностью воспроизвести письма Бродского, публикация начинается письмом Василия Аксенова к нему, написанным через четыре с половиной года после получения письма из “Мичиганска”.

Иосиф Бродский за это время стал в США уже достаточно влиятельным человеком во всем, что связано было с публикацией книг на русском языке, своего рода экспертом по русской литературе. До Аксенова дошел неблагоприятный отзыв Бродского о романе “Ожог”. Этой теме, собственно, и посвящено первое письмо Аксенова. Оно тоже еще достаточно дружеское, аксеновская интонация

вполне снисходительна по отношению к более молодому литературному коллеге, но в нем уже есть следы с усилием сдерживаемой обиды. Позднее, когда Аксенов тоже окажется в эмиграции, все это приведет к полному разрыву отношений между ними. Этот разрыв предельно четко обозначен во втором письме Василия Аксенова, которое является ответом на письмо Иосифа Бродского от 28 октября 1984 года.

В следующем разделе представлена переписка, связанная с калифорнийской конференцией по русской литературе в мае 1981 года. Подготовка к ней выявила глубокие противоречия между разными группами писателей-эмигрантов из России. Показательны в этом смысле письма Владимира Максимова из Парижа, в которых он, ища в лице Василия Аксенова союзника, высказывает претензии и упреки своим литературным противникам. Подобные же письма, с укоризнами и упреками, получал из Парижа Сергей Довлатов от Владимира Маразмизина. В связи с этим Аксенов 26 апреля 1981 года в характерном для него ироническом тоне пишет Довлатову: “Ползет большевистско-монархический туман из Парижа к нашим пасторальным берегам...” Эту переписку в качестве приложения завершают извлечения из записок Майи Аксеновой, относящиеся ко времени конференции.

В разделе “Письма друзей” публикуются письма Анатолия Гладилина, Георгия Владимова, Инны Лиснянской, Семена Липкина, Булата Окуджавы, Анатолия Наймана, Евгения Попова и др., написанные в основном в 80-е годы прошлого века. В них друзья делятся с Аксеновым литературными, политическими и прочими новостями об отечестве. Приложение к этому разделу состоит из ответов друзей и коллег Аксенова на анкету, составленную им для них во время пребывания в Калифорнийском университете весной 1975 года.

Затем идут письма Павла Васильевича Аксенова к сыну-эмигранту (1981–1982). Главная тема писем отца, его мечта и его надежда — еще хоть раз увидеться с сыном.

В разделе “Из официальной переписки” представлены письма Василия Аксенова в руководящие органы Союза писателей (1967–1977). Они дают довольно полное представление не только о его общественной позиции, но и о формах административного давления на писателя, не желающего играть по предписанным ему правилам.

Завершает книгу приложение, состоящее из двух небольших аксеновских мемуаров, связанных с общественно-политическими проблемами в Советском Союзе, под общим названием “Кто является истинными героями современной России?”, а также его малоизвестный текст “Матушка-Русь и игривые сыночки”, опубли-

ликованный в первом русском выпуске журнала Playboy летом 1995 года.

Вступительные заметки к разделам книги, а также комментарии, уточняющие фактическую сторону дела и обстоятельства воспроизводимой переписки, принадлежат составителю.

.....

Виктор ЕСИПОВ

**I. АНФАН ТЕРРИБЛЬ
И ЕГО РОДИТЕЛИ**

.....

Подготовка настоящей публикации не могла не вызывать противоречивые чувства. С одной стороны, невозможно было избежать ощущения, что в твоих руках волею судеб оказалась частная семейная переписка с массой бытовых и материальных подробностей, которые обычно не принято делать достоянием публики.

С другой стороны, большая часть этих писем принадлежит писательнице, будущему автору “Крутого маршрута”, книги, снискавшей признание не только в России, но и далеко за ее пределами, другая часть — человеку тоже далеко не заурядному и тоже с незаурядной судьбой; оба они, наконец, родители будущего писателя с мировым именем — Василия Аксенова. И с этой точки зрения их письма к сыну — бесценный материал для будущих биографов Василия Аксенова. Кроме того, они интересны не только как явление литературное, но и как явление историческое — по ним наглядно воссоздается картина отошедшей в прошлое жестокой эпохи. Немаловажным представляется и тот факт, что Василий Аксенов хранил эти письма всю жизнь и даже взял их с собой при отъезде в эмиграцию.

Есть и еще один аспект, придающий переписке особый интерес: эпистолярное общение Евгении Гинзбург и Василия Аксенова помогает им обоим прийти к творчеству, осознать себя писателями. Не случайно и ее, и его литературные дебюты осуществились неза-